

В статье автор исследует культурный компонент значения слова через призму национального характера английского, русского, казахского и немецкого народа.

Ключевые слова: культурно-исторический компонент значения, обстановочный контекст, коннотация, переносно-метафорическое значение.

SUMMARY

Yemelianova Ye. V. The national-culture component of the interlinguas communication

In the article the author explores the cultural component of the word in the light of the national character of the English, Russian, Kazakh and German people.

Key words: cultural-historical component, values, situational context, connotation, transference-metaphorical meaning.

*Н.А. Жихарева,
И.Ю. Гринева
(Горловка)*

УДК 81'42

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В современной политологии политика определяется как: «1) многомерное явление, которое может быть представлено в качестве: а) сферы общественной жизни, социальной подсистемы, выполняющей функции согласования общих и частных интересов, властвования и поддержания социального порядка, достижения общезначимых целей, управления людьми и общественными делами; б) вид активности социальных субъектов, совокупность их индивидуального поведения; в) тип социальных отношений между индивидами, малыми группами и большими общностями, система взаимодействий и коммуникации людей между собой; 2) политический курс, т.е. сознательно выработанная политическая стратегия (как логически увязанный, направляемый единой волей ряд последовательных единичных действий), включающая в виде необходимых компонентов определение цели и способов ее достижения; направление политической деятельности» [2, с. 580]. При этом политику, как правило, рассматривают в тесной связи с рядом наук: историей, политической и экономической географией, государственным правом, народным правом,

социологией, учением об экономике народного хозяйства, психологией, этикой. Представленные выше определения дают возможность истолковать политический дискурс как речь, объем которой больше, чем фразовое единство, направленную на достижение задач и целей государства, включающих в себя экстралингвистические данные наук, связанных с политикой.

Термин «политический дискурс» следует рассматривать в узком и широком понимании. Т. А. ван Дейк, придерживаясь узкого определения, считает, что политический дискурс представляет собой дискурс политиков в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. Тем самым он ограничивает политический дискурс деятельностью политиков (профессиональными рамками), т. е. подчеркивается институциональный характер [5]. С точки зрения широкого значения термина «политический дискурс», он должен содержать в себе, как минимум, одну составляющую (субъект, адресат, содержание высказывания), т. е. данный термин носит неинституциональный характер [4].

Политический дискурс может быть рассмотрен с трех точек зрения:

1) филологическая (как текст, который затрагивает политические и идеологические концепции, свойственные пониманию интерпретатора);

2) социопсихолингвистическая (измерение эффективности, направленной на достижение политических целей адресанта);

3) индивидуально-герменевтическая (выявление личностных смыслов адресата / адресанта при определенных обстоятельствах).

Главными отличиями политического дискурса являются:

1) наличие политической терминологии;

2) специфичная структура дискурса (наличие своеобразных речевых приемов);

3) специфичная реализация дискурса (звуковое или письменное сопровождение политического дискурса) [1].

Таким образом, мы видим, что термин «политический дискурс» не имеет точного определения. Однако, используя исследования отечественных и зарубежных исследователей, можно дифференцировать такой вид дискурса, как речь, объем которой больше, чем фразовое единство, направленную на достижение задач и целей государства, включающих в себя экстралингвистические данные наук, связанных с политикой.

Существует два вида отношений в дискурсах:

1) гармонизирующий (в основе которого лежат истина и согласие);

2) агональный (в основе которого лежат борьба и победа) [3].

Из этого следует, что политический дискурс, целью которого является завоевание политической власти и ее удержание, имеет агональный вид отношений. Такой вид отношений предполагает наличие определенных коммуникативных ролей, использование особых стратегий и тактик, которые мы рассмотрим далее.

Так, О. Л. Михалева предлагает выделять три разновидности коммуникативной роли в политическом дискурсе:

1) субъект политического действия, адресант или говорящий, который направляет свою речь к определенному коммуниканту;

2) субъект политического действия, прямой адресат или слушающий, который может принимать участие в разговоре (открытое противостояние) или может отсутствовать в данный момент (скрытое противостояние);

3) субъект политического действия, адресат-наблюдатель или «народ», чье внимание добивается и чье мнение, и интересы представляются [2].

Предполагается, что политический дискурс строится по определенной стратегической модели, и каждый оратор прекрасно осознает, какую роль он играет и как ее подчеркнуть в своей речи. Для этого адресанты используют следующие этапы в начале своей речи:

– ознакомление адресатов с темой выступления для внушения понимания, что адресант говорит исключительно по теме, а не по причине просто «поболтать»;

– представление своей принадлежности к определенной партии, фракции или какой-либо другой политической группировке для демонстрации факта, что говорящий – это представитель целой группы единомышленников, а не отдельная личность;

– подчеркивание социальной значимости и ответственности говорящего, акцентирование внимания не на личных интересах, а на интересах общества [1].

Каждый оратор должен так спланировать свою речь, чтобы максимально уменьшить значимость статуса собеседника и максимально увеличить свой собственный статус. Немаловажным является присутствие стороннего наблюдателя, который может быть потенциальным избирателем, что делает борьбу более театрализованной. Таким образом, для реализации данных целей существуют три основные стратегии:

1) стратегия на понижение (тактики: анализ-«минус», обвинение, безличное обвинение, обличение, оскорбление, угроза);

2) стратегия на повышение (тактики: анализ-«плюс», презентация, неявная самопрезентация, отвод критики, самооправдание);

3) стратегия театральности (тактики: побуждение, кооперация, размежевание, информирование, обещание, прогнозирование, предупреждение, иронизирование, провокация) [2].

Для лучшего понимания значения использования перечисленных стратегий следует отдельно рассмотреть каждую тактику. Рассмотрим тактики группы стратегия на понижение:

1) анализ-«минус» – это выражение негативного отношения к тому, что описывают, к людям, их поступкам;

2) обвинение – признание виновным определенной личности, указание на отрицательные поступки и намерения;

3) безличное обвинение – открытое обсуждение и осуждение без указания на виновного;

4) обличение – предоставление фактов, доказательств;

5) оскорбление – это унижение и нанесение обиды личности без предоставления фактов и при сопровождении высокого уровня эмоционального накала;

6) угроза – это предоставления перечня всевозможных угроз человеку с целью запугать и вывести из уверенного положения [3].

Следующая группа тактик относится к стратегии на повышение:

1) анализ-«плюс» – имплицитное выражение положительного отношения адресанта к описываемой ситуации;

2) презентация – демонстрация определенной личности в положительном свете;

3) неявная самопрезентация – имплицитная демонстрация себя в положительном свете;

4) отвод критики – употребление фактов и аргументов, которые могут помочь опровергнуть какое-либо утверждение;

5) самооправдание – отрицание утверждений, которые относятся к личности говорящего и носят отрицательный характер [3].

Тактиками стратегии театральности считаются:

1) побуждение – побуждение к выполнению определенного действия, принятию определенной точки зрения;

2) кооперация – обращение адресанта к адресату, в ходе которого дается образ адресата с присущими ему идеями и ценностями;

3) размежевание – определение различий в мнениях и позициях;

4) информирование – предоставление фактов без проявления какого-либо отношения к ним;

5) обещание – добровольное обязательство выполнить какое-либо действие;

6) прогнозирование – предсказание, предположение последующих действий с учетом всех имеющихся фактов;

7) предупреждение – предостережение перед возможными событиями, действиями в результате той или иной линии поведения;

8) иронизирование – выражение контраста между сказанным и реальным подразумеваемым;

9) провокация – подстрекание на выполнение определенных действий, которые могут вызвать тяжелые последствия [3].

Рассмотрев все стратегии и тактики, можно сделать следующий вывод. Все тактики, относящиеся к стратегии на понижение, связаны единой чертой, а именно негативным отношением к оппоненту, его позиции и поступкам, и используются для всевозможной демонстрации его недостойности. Тактики стратегии на повышение, в свою очередь, способствуют максимальному повышению авторитета определенной политической силы или просто личности за счет приведения положительных фактов и аргументов. Таким образом, эти две стратегии дают адресанту возможность повысить доверие к нему у наблюдателей, возможных избирателей, в то время как положительный образ соперника разрушается. Последний вид стратегии, стратегия театральности, является неотъемлемой частью презентации политического дискурса, т. к. говорящий должен достучаться до слушателей, и в этом ему как раз помогают соответствующие тактики. Их использование представляет собой игру на эмоциях, переживаниях, моральных принципах и т. д., что способствует удержанию внимания и интереса слушающих, вовлечению в политический процесс, убеждению и призыву к определенному действию. В целом, все стратегии и тактики направлены на достижения главной цели политического дискурса – завоевание и удержание политической власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс : История и современные исследования. – М. : ИНИОН РАН. – 2002. – № 3. – С. 32–43.
2. Мельвиль А. Ю. Политология : Учебник / А. Ю. Мельвиль. – М. : МГИМО МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 580.

3. Михалева О. Л. Дискурс объекта vs дискурс субъекта [Электронный ресурс] / О. Л. Михалева. – Режим доступа : <http://www.studmed.ru/docs/document8132/лекции-по-основам-теории-дискурса?page=2>
4. Михалева О. Л. Политический дискурс : способы реализации агональности [Электронный ресурс] / О. Л. Михалева. – Режим доступа: <http://rus-lang.isu.ru/about/group/mikhaleva/state2/>
5. Перельгут Н. М. О структуре понятия «Политический дискурс» [Электронный ресурс] / Н. М. Перельгут, Е. Б. Сухоцкая // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2013. – № 2. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-ponyatiya-politicheskij-diskurs>
6. Dijk van T. A. What is Political Discourse Analysis? / T. A. van Dijk // Political linguistics. – Amsterdam : Benjamins. – 1997. – P. 11–52.

АННОТАЦИЯ

Жихарева Н. А., Гринева И. Ю. Стратегии и тактики современного политического дискурса

Данная статья посвящена изучению различных подходов к определению термина «политический дискурс», его видов, отличительных черт, участников. Опираясь на это, показано, что не существует единого мнения по поводу категории «политический дискурс». Авторы предлагают рассматривать данную категорию в тесной связи с его отличительными чертами, видами и наличием определенного набора стратегий и тактик коммуникантов. На основе рассмотренного материала предлагается использовать единое определение данной категории.

Ключевые слова: политический дискурс, адресант, адресат, коммуникативная роль, стратегия на понижение, стратегия на повышение, стратегия театральности, тактика коммуникативного поведения.

SUMMARY

Zhikhareva N. A., Grineva I. Yu. Strategies and tactics of modern political discourse

The present paper is devoted to researching of different approaches to the definition of the term «political discourse», its types, distinguishing characteristics, its participants. Based on it, it is shown that there is no consensus about the category of «political discourse». The authors suggest considering the category in close connection with its distinctive features, types and a specific set of strategies and tactics of communicants. Based on the material, it is proposed to use a single differentiation of the category.

Key words: political discourse, addresser, addressee, communicative role, strategy for the fall, strategy for the rise, theatricality strategy, communicative tactics.

*Н.А. Жихарева,
О.Н. Селищева
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'371(=111)

ТИПЫ КОНТЕКСТА И ЕГО ФУНКЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

Понятие контекста относится к числу наиболее широких, многозначных и разноплановых явлений. Изучение контекста входит в круг не только собственно лингвистического исследования, но и является предметом изучения в общей психологии, а именно в психологии коммуникации и психолингвистике. Изучением категории контекста также занимается теория коммуникации, прагмалингвистика, особенно в области иллокуции и перлокуции. Влияние контекста на коммуникативные ситуации изучается такими науками, как социолингвистика, антропология и анализ дискурса.

В современной лингвистике отмечается сложный, глобальный характер проблемы определения и влияния контекста. В работах отечественных и зарубежных лингвистов прослеживается значительное разнообразие подходов к изучению данной категории [3], [5], [6], [8].

Контекст находится в неразрывной связи с процессом коммуникации. Коммуникация отводит контексту роль снятия многозначности с какой-либо языковой единицы, а также роль завершающего звена в определении смысла некоторого относительно законченного этапа коммуникации. В связи с этим, категория контекста вызывает столь сильный интерес в качестве объекта исследования ведущих мировых лингвистов.

Г. В. Колшанский применяет подход к определению контекста, который выводит контекст из языковой структуры и отводит ему роль интерпретатора высказывания, определяемого объемом неязыковых знаний коммуниканта. То есть «понятие контекста должно рассматриваться как возможный круг знаний коммуниканта, воспринимающего тот или иной текст в соответствии с этими значениями и на их основе, а не на основе непосредственно языковых данных» [8, с. 25].